

Ці дослідження можливі тільки в тісній співпраці фахових істориків з працівниками Державного архіву Кіровоградської області. Лише оприлюднення архівних документів разом із емоційно насиченими спогадами про буття маленької людини у воєнну епоху уможливить системно та неупереджено відтворити складний пласт вітчизняної історії.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. Програма етнографічної практики для студентів історичного факультету (спеціальність 7.01.01.03 – Історія, спеціалізація: Українознавство). – Кіровоград: РВЦ КДПУ імені Володимира Винниченка, 2003. – 32 стор.
2. Проскурова С. Щодо особливостей теоретико-методичного забезпечення етнографічної практики студентів історичних факультетів. // Збірник наукових праць Науково-дослідного інституту українознавства. – Т. XIII. – К., 2006. – 562 с. – С. 515 – 521.
3. Проскурова С.В. Етнографічна практика: Методичні рекомендації та матеріали. Для студентів факультету історії та права. /Укладач Проскурова С.В. – Кіровоград, РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2009. – 44 с.
4. Проскурова С.В. Дослідницький потенціал методу усної історії. // Наукові записки. – Випуск 14. – Серія: Історичні науки. – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка. – 2009.
5. Матеріали експедиції до Бобринецького району // Усна історія Голодомору та Другої світової війни на території Кіровоградщини. – Кіровоград: Кіровоградський інститут розвитку людини “Україна”, 2009.
6. Даченко В. Зеленая брама: возвращение к легенде. – Кіровоград: Имэкс-ЛТД, 2013. – 460 с.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Проскурова Світлана Володимирівна – кандидат історичних наук, доцент кафедри історії України КДПУ ім. В. Винниченка.

Наукові інтереси: етнологія; етнопсихологія, зокрема проблеми національної ідентичності українців.

УДК 94(477)“1306/1363”

О ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ПОСТРОЙКЕ МИХАИЛА-КОРИАТА ГЕДЕМИНОВИЧА В ЛАВРИШЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ

Сергей РАССАДИН (Минск)

Стаття присвячена атрибуції, на основі археологічних та письмових джерел, залишків викопаного фундаменту, виявленого при розкопках літописного Лавришевського монастиря на р. Німан біля м. Новогрудка в Білорусії. Автор зіставляє свою знахідку з церквою, побудовану в цьому монастирі сином Гедиміном Кориатом близько 1350 р.

Ключові слова: пам'ятка, церква, знахідки, Лавришевський монастр.

Статья посвящена атрибуции, на основании археологических и письменных источников, остатков ископаемого фундамента, выявленного при раскопках летописного Лавришевского монастыря на р. Неман около г. Новогрудка в Беларуси. Автор сопоставляет свою находку с церковью, построенной в этом монастыре сыном Гедимина Кориатом около 1350 г.

Ключевые слова: памятник, церковь, находки, Лавришевский монастырь.

The article is devoted to the attribution on the basis of archaeological and written sources, fossil remains of the foundation revealed during excavations chronicle Lavrishevskogo monastery on the river. Neman near the city of Novogrudok in Belarus. The author compares his find to the church, built in the monastery the son of Gediminas Coryate around 1350.

Keywords: monument, church, finds Lavrishevskyy monastra.

Сегодняшние украинская Кіровоградщина и Новогрудок в Беларуси связаны исторической фигурой шестого сына Гедиминова Михаила (раньше 1345 – после 1358), до крещения – Кориата (от лит. ‘*karas*, “война” + ‘*joti*, “ехать верхом” = “Всадник”, согласно Т. Баранаускасу [1]. О делах столетия минувшего повествует “Летописец великих князей литовских”, созданный в начале XIV в. “Коли господаремъ былъ в Литовьскои земли князь велики Олгирд, – говорится в его Слуцком списке, – и, шедъ в поле с литовьским воискомъ, побиль татар на Синеи воде, трех братовъ: князя Хачебея а Кутлубуга и Дмитрия. А тыи трии браты Татарьское земли, отчичи и дедичи Подольской земли, а отт них заведали атамани и боискаки, приеждаючи от тыхъ атамоновъ, имовали с Подольской земли дан. А братъ великаго князя Ольгирдов держаль Новгородокъ

Литовський, князь Корьять, а у него были 4 сыны: князь Юрьи, князь Александрь, князь Костяньтинь, князь Феодорь. Ино тыи княжата Кориятовичи 3 браты со князя великого Ольгирдовымь прозволениемь и с помочию Литовьской земли не был ни один городь ни древомь рублены, а ни камениемь будованныи. Тогда тыи княжата Корьятовичи, пришед в Подольскую землю, и вошли у приязнь со атаманы, почали боронити Подольскую землю от татарь и боскаком выхода не почали давати” [2, с. 74. Оказалось, что “Летописец” не вполне точен: у с. Торговицы Новоархангельского р-на кировоградскими археологами во главе с Н.М. Бокий был выявлен золотоордынский город как раз того же XIV в., а также городское кладбище [3, 41–83]. Этот город на р. Синюхе, согласно Ф.М. Шабульдо, назывался или просто Синие Воды, или же Ябу-городом. По мнению исследователя, как раз на этот важный центр и наступало осенью 1362 г. Ольгердово войско, разгромившее вооружённые силы западных улусов Золотой Орды в решающей битве, состоявшейся где-то в его окрестностях [4, 19–20]. По мнению О.В. Белецкой, отправным пунктом золотоордынско-литовских взаимоотношений в Подолье, которое досталось князьям-Кориатовичам, стал скандальный эпизод, произошедший несколько ранее с их родным отцом [5, с. 96–97]. Кориат был отправлен своим державным братом Ольгердом в Орду договариваться о союзе против Польши. Однако хан Джанибек, или “царь Жанебекъ добрый”, как именуют его новгородские летописи, выдал послов Ольгерда его врагу, великому князю московскому... Супрасльская летопись сообщает: “В лѣто 6857 [1349]. Князь великий Семёнъ Ивановичъ посла во орду князя Федора Глѣбовича, а с нимъ кылычей Федор Шубачев а Иминь. Вытягаше князеи литовьскихъ: Михаила-Кораида, Семёна свислоцького и Якшю; и приведени быша на Москву посломъ царёвымъ Татуемъ” [6, с. 48]. Чтобы выручить родственников, Ольгерд был вынужден просить у Симеона Гордого мира.

Однако наш герой упоминается также и в другом историческом документе, и выглядит при этом гораздо более достойно. Речь идёт о самой ранней вкладной грамоте знаменитого Лавришевского Евангелия. “Юрій Болкович дарує землю і торгую клітку церкві святого Миколи, яку він побудував у Лаврашевському монастирі. Близько 1350 р.”, – гласит заголовок-комментарий в украинском её издании. Сама грамота имеет следующее содержание:

“Г(с)и помози рабу своѣму юрью болковичю. создавшему цр̄квь ѿ Ѳлтарь. сѣаго архиерѣѣ х(с)ва никола. перенесѣнык ч(с)тныхъ ѿго мощий. снѣу своѣму валфромѣю | А повелѣныемъ блгвѣрнаго і хр(с)толюбиваго князя великого михаїла. кедиминовича | Се же придалъ юрьї болковичъ. и своєю братью. к цкви сѣму николѣ землю пашную. ѿ землю бортную. ѿ клітку торговую. што поїти ладану ѿ темьѣну к цр(к)ви | Се же коли сѣа моѣго ѿзыкмьтса валфромѣѣ. а по ѿго животѣ. кого бѣ ѿзбѣреть ѿ сѣий никола. тому все(то) што к цр(к)ви предаль ѿсмь. и своєю братиєю | А кто ѿ(т)їметъ ѿ(т) цр̄кви сѣго никола судитса со мною передъ бг̄мь. ѿгда придетъ праведный судий. хотя судити живымъ ѿ мртвымъ. и оуздати комуждо противу дѣломъ ѿго ами(н)” [7, с. 28–29].

Итак, наш Кориат-Михаил в этом написанном, возможно, уже после его ордынско-московского приключения тексте именуется, во-первых, “благоверным”. Этот термин, представлявший перевод греческого *‘εὐσεβής*, применялся, в том числе, по отношению к князьям – мученикам за веру, жестоко страдавшим в ордынском плену, как, например, Михаил Ярославич Тверской [8]. Можно допустить, что и его литовскому, по крестильному имени, тѣжке пришлось в Орде несладко. Тогда повеление насчёт создания в Лавришевском монастыре церкви во имя Святого Николая Чудотворца, покровителя странствующих, могло быть знаком длагодарности за счастливое возвращение в свой Новогрудок. Кстати, Кориат великим князем никогда не был, являясь всего лишь удельным новогрудским.

Возможно, упомянутая Кориатова “благоверность” – такое же верноподданное преувеличение, как и светский его титул в той же самой грамоте.

Современный Новогрудок, он же летописный Новгородокъ, находится в верховьях мелкого левого притока Немана, – теперь Валовки, или, согласно документу 1396 г., “реки Боловячи” [9, с. 4]. Между тем где-то в её низовьях должен был находиться легендарный, летописный же Лавришевский, или, собственно, Войшелков, монастырь. Под 6771 (1263) г. в Ипатьевской летописи о законном наследнике Миндовга сообщается: “Войшелкъ... приде опять в Новъгородокъ, и учини собѣ манастирь на рѣцѣ на Немнѣ, межи Литвою и Новымъгородкомъ, и ту живяше” [10, с. 568]. Его археологический поиск десятилетиями оставался безуспешным: в 1970 – 1980-х гг. здесь вместо древнего монастыря находили, например, то мезолитическую стоянку, то остатки церкви начала XX в. [11, с. 228]. Наконец, на южной окраине д. Лавришево Новогрудского р-на Гродненской обл. этот ископаемый памятник удалось обнаружить экспедиции Белорусского государственного технологического университета [12, с. 74 – 77]. По состоянию на конец летнего полевого сезона - 2014 здесь изучено 136м² культурного слоя мощностью 1–1,6 м. Основная масса около 10 тыс. находок соответствует типичным для археологических памятников Беларуси XVI – начала XVIII вв. Преобладают обломки посуды, как кухонной (горшков, сковород), так и столовой. Однако нижние, 5 – 7-й, пласты этого монастырского культурного слоя уверенно датируются второй половиной XIII в. В самом деле, ведь, к примеру, самые массовые в них находки, керамические, имеют надёжные аналоги в комплексе новогрудской постройки № 17. Согласно М.В. Малевской, эта постройка принадлежала к 6-му строительному горизонту, и погибла в пожаре Новогрудка при захвате его окольного города Львом Даниловичем Галицким зимой 1274 г. Особенностью данного комплекса было сочетание обломков горшков VI – IX типов [13, с. 79, 82]. Как раз такое же выявлено и в Лавришеве. К типу VI принадлежал кухонный горшок кирпичного цвета, со следами сильного нагара. От него сохранился характерный сильно профилированный венчик с чётко выделенной шейкой и скошенным наружу венчиком. М.В. Малевской подчёркивается, что горшки VI типа почти отсутствуют в сооружениях XIII в. Один из горшков, найденных в жилище № 17 окольного города Новогрудка всё же принадлежал как раз именно к этому типу (Рис. 1: 1 а–в). Но большинство как в 17-м новогрудском жилище, так и в лавришевских нижних слоях, составляют части горшков IX типа (Рис. 1: 2 – 5). Крупные фрагменты принадлежали, судя по следам копоти и нагара, также кухонным горшкам, первоначально серовато-коричневым, но в процессе использования потемневшим. На обломках двух сосудов в районе плечика замечен орнамент в виде волнообразной линии, одинарной или двойной, в то время как на обломке ещё одного – горизонтальные параллельные линии, а также следы ангоба. Обнаружена также втулка керамической сковородки, или латки (Рис. 1: 8 а). Длина этой втулки – 6,5 см, максимальный диаметр 3,5 см, диаметр отверстия 1,5 см. Поверхность кирпичного цвета, без каких-либо следов поливы, наблюдаемых на сковородках-рынках XVI–XVIII вв. Фактура и сам стиль данной, очевидно, архаичней. Она полностью соответствует трём “ручкам сковородок, или латок”, по М.В. Малевской. В близлежащем Новогрудке эти “ручки” были найдены в культурных слоях начала – середины XIII в. (Рис. 1: 8 б–г) [14, с. 36 – 37, 54; Рис. 23: 7–9; 36: 2, 4, 6–8]. Среди найденных в Лавришеве днищ древнерусских сосуда одно имело в центре рельефное, выступающее на высоту 0,20 – 0,25 см клеймо в виде параллелограмма 4x1,5 см (Рис. 1: 7). Согласно В.Д. Гупало, древнерусские гончарные клейма, особенно распространённые в X – XII, в XIII уже редки, а в XIV в. – единичны. При этом тип IV группы Б, согласно предложенной ею классификации этих клейм, как раз и составляют параллелограммовидные [15, с. 236, Рис. 2: IV].

Керамические находки дополняются синхронными им металлическими. Так, в том же горизонте обнаружен, в согнутом состоянии, железный черенковый нож с длиной лезвия 19,3, черенка 5,8, максимальной шириной 1,8 см (Рис. 2: 1). Он вполне аналогичен древнерусским, например, новгородским и киевским [16, Рис. 43: В, Д; 38, Рис. 66].

Интересной находкой, по-видимому, является и железное кресало овальное, несколько асимметричное, кресало, с максимальной длиной 9, шириной 3,5, толщиной 0,5 см (Рис. 2: 2 – 3). Такие как в Беларуси, так и в Украине характерны для древнерусских памятников XIII в. [17, с. 45; 18, с. 60; 19]. Под электронным микроскопом на ржавой его поверхности чётко видны отпечатки ткани. Наверняка кресало было утеряно, находясь в специальном матерчатом кошельке-футляре.

Упомянутые древнерусские находки и создают в Лавришеве соответствующий контекст, в котором вполне уместным выглядит обнаружение, наравне с этими подвижными, ещё и недвижимого, можно сказать, монументального, объекта, по-видимому, сопоставимого с ними по своему возрасту. В южной части раскопа 2012 г., уходя в его стенку, была обнаружена часть хорошо сохранившийся массивного фундамента из валунного камня, с кирпичным заполнением изнутри, на известково-песчаном растворе. Поскольку раскоп следующего, 2013, г. вплотную примыкал к предыдущему с севера, выявление также и в нём остатков массивного фундамента было вполне ожидаемым (Рис. 3). Желобчатый кирпич из этого фундамента имеет размеры 30 – 33x13 – 15x10 – 11 см (Рис. 4: 1). Это вполне соответствует как раз формату того брускового кирпича, который в Беларуси принято датировать второй половиной XIII – XV вв. [20, с. 316]. С другой стороны, практически те же размеры имеет и брусковый кирпич Луцкого замка, достроенного великим князем Литовским Витовтом на рубеже XIV – XV ст. [21, с. 329]. Считается, между прочим, что как раз в то время Новогрудчина находилась под значительным культурным влиянием Галицкой Руси, более сильным, чем её тогдашние связи с Полоцком или Смоленском [22, с. 85].

Как известно, старейшая башня Новогрудского замка, “Щитовка”, была возведена примерно в то же самое время, а именно в конце XIV в. [23, с. 16]. Поэтому, в общем, неудивительно сходство между брусковым кирпичём из кладки “Щитовки” и из фундамента лавришевской церкви (Рис. 4: 3 – 3).

Итак, не исключено, что обнаруженный каменно-кирпичный фундамент может относиться к середине XIV в. Представляется допустимым, что он принадлежал как раз той самой церкви, имевшей, по-видимому, деревянный корпус, которую велел соорудить в Лавришевском монастыре новогрудский князь Михаил-Кориат Гедеминевич около 1350 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Баранаускас Т. Древние литовские имена // <http://viduramziu.istorija.net/ru/names.htm>. – Дата доступа: 15.11.2014.
2. Полное собрание русских летописей. Т. 35. Летописи белорусско-литовские / Сост. и автор предисл. Н.Н. Улащик. М.: Наука. – 1980. – 306 с.
3. Бокій Н.М., Козир І.А. Комплекс золотоординського часу біля с. Торговиця на Кіровоградщині (попередня публікація) // Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях / Наук. ред. Ф.М. Шабульдо, упор. О.Д. Брайченко. – Київ: Ін-т історії НАН України. – 2005. – С. 41 – 83.
4. Шабульдо Ф.М. Синьоводська битва 1362 р. у сучасній науковій інтерпретації // Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях / Наук. ред. Ф.М. Шабульдо, упор. О.Д. Брайченко. – Київ: Ін-т історії НАН України. – 2005. – С. 9 – 27.
5. Белецкая, О. В. Подолье и татары во второй половине XIV – первой половине XV в.: эволюция даннических отношений // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. – 2008. – Вып. 4. – С. 96 – 108.
6. Полное собрание русских летописей. Т.35. Летописи белорусско-литовские / Сост. и автор предисл. Н.Н. Улащик. М.: Наука. – 1980. – 306 с.
7. Грамоты XIV ст. Упорядкування, вступна стаття, коментарі і словники-покажчики М.М. Пещак. – Київ: Наукова думка. – 1974. – 249 с.
8. Игумен Андроник (Трубачёв). Благоверный // Православная энциклопедия. Т. V. – М.: Церковно-научный центр “Православная энциклопедия”. – 2002. – С. 251 – 252.
9. Обмежевание спорныхъ земель Лавришевскаго монастыря, произведённое Новгородским наместником Петрашем Монтигирдовичемъ, по приказанію великаго князя Витовта // Акты издаваемые Виленскою археографическою комиссіею. Т. XI. Акты главного литовского трибунала. – Вильна: Типография А.Г. Сыркина. – 1880. – 614 с.
10. Летопись по Ипатьевскому списку. Издание Археографической комиссии. – СПб: Печатня В. Головина. – 1871. – 616 с.

11. Краўцэвіч А.К. Археалагічныя даследаванні Лаўрышаўскага манастыра на Панямонні // 3 глыбі вякоў. Наш край. 1996. Вып. 1. – С. 228 – 234.
12. Рассадін С.Е. Возрождение Лавришевского монастыря и археологические исследования в Лавришеве в 2011 г. // Традицыі і сучасны стан культуры і мастацтваў: матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (10 – 11 лістапада 2011 года, г. Мінск). – Мінск: Эканоміка і права. – 2011. – С. 74 – 77.
13. Малевская М.В. Керамика заходнорусскіх гарадоў X–XIII вв. Труды ИИМК РАН. Т. XVII. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН “Нестор-История”. – 2005. – 160 с.
14. Там же.
15. Гупало В.Д. Гончарные клейма Прикарпатья и Западной Волыни (опыт систематизации) // Советская археология. – 1985. – № 4. – С. 236 – 242.
16. Колчин Б.А. Железообрабатывающее производство Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР. № 65. М., 1959. – С. 78 – 93.
17. Штыхов Г.В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.). – Минск: Наука и техника. – 1978. – 160 с.
18. Заяц Ю.А. Заславль в эпоху феодализма. – Минск: Наука и техника. – 1995. – 207 с.
19. Шекун О.В. Садиба кінца XII – пачатку XIII ст. (за матэрыяламі розкопак пос. Рів-2 біля с. Шестовиця) // Археология Чернигова // <http://www.archeology.narod.ru/book5.html>. – Дата доступа: 15.11.2014.
20. Археалогія Беларусі. Т. 4. Помнікі XIV–XVIII стст. / Рэд. В.М. Ляўко і інш. – Мінск: Беларуская навука. – 2001. – 597 с.
21. Абрамюк І.Г. Розвиток цеглянаго будівництва у місті Луцьку // Ресурсоекономні матэрыялы, конструкцыі, будівлі та споруды. Збірник наук. прац. – Рівне: НУВГП. – 2008. – Вип.17. – С. 327 – 333.
22. Нікалаеў М.В, Антонаў В.В. Пачаткі кніжнай культуры Вялікага Княства Літоўскага. Артыкул другі // Спадчына. – 2003. – № 4 – 5. С. 80 – 87.
23. Ткачоў М.А. Замкі Беларусі (XIII –XVII ст.). – Мінск: Польша. – 1977. – 82 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рассадін Сергей Евгеньевич – доктар історычных навук, прафесар, прафесар кафедры історыі Беларусі і палітологіі Беларускага дзяржаўнага тэхналагічнага ўніверсітэта.

Научные интересы: праблемы археалогіі, дрэвняй і сярэдневяковай історыі, геральдыкі, тытулологіі.

Рис. 1. Древнерусская керамика Лавришева и её аналоги из жилища № 17 в Новогрудке.

Рис. 2. Железные находки XIII в. из Лавришевского монастыря: нож (1), кресало (2 – 3).

Рис. 3. Части фундамента.

Рис. 4. кирпич церковного фундамента (1) и башни “Щитовка” (2).